

26.

Гуманитарное измерение карабахского конфликта*

С. М. МИНАСЯН,
М. В. АГАДЖАНЫАН

ВВЕДЕНИЕ

Возникнув как конфликт по поводу реализации коллективного права нации на самоопределение, на право распоряжаться своей судьбой, пройдя этап военного отстаивания данного права, карабахский вопрос может быть урегулирован, только продолжив свое человеческое (гуманитарное) измерение. Урегулирование карабахской проблемы в гуманитарном измерении должно являться основной целью, к которой надо стремиться, тогда как другие измерения проблемы – военно-политическое и социально-экономическое, являются производными факторами, находящимися в исключительной и прямой зависимости от гуманитарного измерения конфликта. При этом любое урегулирование карабахского конфликта, начавшегося с гуманитарной катастрофы в виде массовых убийств и геноцида армян в Баку и Сумгаите, а также последующих этнических чисток, депортации и изгнания в 1988-1990 гг. почти 500 тыс. граждан Азербайджанской ССР армянской национальности, должно в первую очередь подразумевать восстановление справедливости и возмещение нанесенного морального и материального ущерба этим людям. Это обстоятельство, т.е. полное восстановление справедливости для указанной категорий лиц, обязательно должно учитываться всеми сторонами, вовлеченными в процесс урегулирования конфликта. Тем самым, начавшись с гуманитарной катастрофы, ка-

* *Карабахский экспресс*, №2, апрель - июнь 2005, сс. 79-82.

рабахский конфликт должен именно в гуманитарном измерении и в полном соответствии с основополагающими принципами и целями международного права¹ быть справедливо разрешен.

Понятие гуманитарное измерение карабахского конфликта

Сложившаяся реальная ситуация, имеющая конкретные военно-политические и социально-экономические составляющие, требует разъяснения и освещения понятия гуманитарное измерение конфликта. Гуманитарное измерение карабахского конфликта – это, в первую очередь, вопрос беженцев и вынужденных переселенцев, вопрос гражданства этих лиц и, соответственно, вопрос политико-правовой связи конкретного человека с тем или иным субъектом международного права. Данный вопрос имеет исключительную важность не только в силу того, что речь идет о десятках и сотнях тысяч людей, который стали, по сути, основными жертвами конфликта, но и по той причине, что именно от того, как будет решена их судьба и обеспечено право на нормальную и безопасную жизнедеятельность, зависит и формат возможного в перспективе урегулирования конфликта.

Если в военно-политическом и экономическом аспекте конфликта сложилась достаточно стабильная ситуация, которая, однако, несет в себе определенный элемент «тупиковости» по отношению к дальнейшей динамике противостояния (другими словами, военно-политическое и тем более экономическое взаимодействие между противоборствующими сторонами в лице Нагорно-Карабахской Республики (НКР) и Азербайджанской Республики (АР) практически полностью отсутствуют), то выходом из данной ситуации следует предположить продвижение инициатив в гуманитарном измерении карабахского конфликта. При этом следует уточнить, что эпизодические контакты между Республикой Армения (РА) и Азербайджанской Республикой на уровне глав государств и внешнеполитических ведомств не могут содержать в себе всеохватывающий потенциал по урегулированию, причем данный тезис особенно характерен и относим к гуманитарной стороне конфликта, так как:

1. РА и АР могут так или иначе договариваться по военно-политическим вопросам и это будет иметь определенный вес для НКР, хотя в чисто военном аспекте данная мысль страдает определенной ущербностью (т.к. в реальности линия фронта на карабахском направлении контролируется в основном Армией обороны НКР);
2. РА и АР могут иметь определенные договоренности в социально-экономическом направлении и это будет иметь принципиальный вес для дальнейших действий НКР, однако;
3. РА и АР не могут договариваться по гуманитарной проблематике конфликта в той части, которая полностью находится в ведении НКР (в частности, РА не может нести ответственности за урегулирование противоречий между НКР и АР, в том числе относительно последствий конфликта, выходящих за рамки границ Армении).

Когда говорится о нераспространимости взаимных договоренностей РА и АР в гуманитарном измерении на НКР, или, тем более, о нераспространимости решений других субъектов международного права в указанной сфере на действия НКР, то имеется в виду именно исключительный характер самой политико-правовой связи конкретного человека с тем или иным государством. Если лицо является беженцем, то данная политико-правовая связь существует между ним и государством его «изгнания» и его «принятия»; если лицо является вынужденным переселенцем, то данная политико-правовая связь существует между ним и государством по территории которого оно было вынужденно переместиться; если лицо является гражданином, то данная политико-правовая связь существует исключительно между ним и государством его гражданства. Как нетрудно убедиться во всех трех случаях, особенно если все три статуса лиц (беженец, вынужденный переселенец, гражданин) «разворачиваются» по поводу или в отношении наличного конфликта, статусы имеют своей главной целью распространить на лицо защитительный потенциал того субъекта международного права, с кем указанное лицо состоит в политико-правовой связи. Другими словами, вопрос безопаснос-

ти всегда имеет свое зримое присутствие в гуманитарном измерении, а во время конфликта и постконфликтной ситуации особенно четко выступает на первый план.

Соотношение статусов беженцев и ВПЛ в современном международном праве

Основным документом, обозначившим принципы правового статуса беженцев в международном праве, является Конвенция о статусе беженцев 1951 г. с Протоколом, касающимся статуса беженцев 1966 г. По Конвенции 1951 г. статус беженца предоставляется лицам, которые в силу обоснованных опасений стать жертвой преследования по признаку расы, вероисповедования, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находятся вне страны своей гражданской принадлежности и не могут пользоваться защитой этой страны или не желают пользоваться такой защитой вследствие таких опасений (подчеркнуто нами); или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не могут или не желают вернуться в нее вследствие таких опасений. Согласно Конвенции 1951 г. (ст. 12) личный статус беженца определяется законами страны его domicilia (имеется в виду юридически оформленное место пребывания) или, если у него такового не имеется, законами страны его проживания.

В отношении вынужденных переселенцев или внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) нет общих документов международно-правового характера, как в случае с Конвенцией о статусе беженцев 1951 г. Существуют Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны, которые были разработаны под общим руководством Представителя Генерального секретаря ООН по делам лиц, перемещенных внутри страны. Хотя принципы, в отличие от международного договора (конвенции) не являются обязывающим документом, они отражают нормы действу-

ющего международного права и соответствуют им. Они охватывают все фазы перемещения: предусматривают защиту от насильственного перемещения, создают основу для защиты и помощи во время перемещения и устанавливают гарантии безопасного возвращения, переселения и реинтеграции. После представления Принципов Комиссии по правам человека ООН в 1998 г. последняя единогласно одобрила резолюцию о принятии их к сведению. Экономический и Социальный Совет и Генеральная Ассамблея ООН также официально подтвердили Принципы, и широкий круг ведомств приступили к их распространению.

В соответствии с данными Принципами, перемещенными внутри страны лицами считаются лица или группы лиц, которых заставили или вынудили бросить или покинуть свои дома или места обычного проживания, в частности, в результате или во избежание последствий вооруженного конфликта, повсеместных проявлений насилия, нарушений прав человека, стихийных или вызванных деятельностью человека бедствий, и которые не пересекали международно признанных государственных границ (подчеркнуто нами).

Беженец отличим от ВПЛ тем, что первый является или являлся гражданином того государства, которое он вынужден был покинуть и получает свой действующий статус – статус беженца – в государстве его принявшем (давшем ему убежище). ВПЛ же международные границы не пересекает, а остается на территории государства своего гражданства или постоянного места жительства, но вынужден покинуть место жительства в силу вооруженного конфликта. Объединяет же их то, что обе категории пострадавших лиц имеют право на свое дальнейшее безопасное существование, дальнейшее соблюдение своих прав и свобод, их гарантию, обеспечиваемые со стороны государства, давшего им убежище. Беженец уже или никогда не вернется туда, откуда был изгнан, или вероятность его возвращения очень мала (данное положение вещей особенно явственно представлено в нынешнем положении беженцев-армян из Азерб.ССР).

Проблема беженцев и ВПЛ в контексте урегулирования карабахского конфликта

С учетом важности и вместе с тем малой изученности проблемы беженцев и ВПЛ в контексте влияния на урегулирование карабахского конфликта, необходимо вначале определиться с основными положениями и определениями, исходя из следующих утверждений:

1. Проблема беженцев в отношениях между РА и АР – это вопрос беженцев из Азербайджанской ССР в Армянскую ССР, и наоборот. Однако здесь важно учесть асимметричность (по основным международно-правовым критериям) статусов беженцев-армян из Азербайджанской ССР (речь идет приблизительно о полумиллионе человек), депортированных из этой республики в 1988-1990 гг., и беженцев-азербайджанцев из Армянской ССР, покинувших ее в 1989-1990 гг. По таким международно-правовым критериям, как насильственность изгнания, полная или почти полная потеря собственности, реальная угроза жизни этих людей и массовые убийства армян в Сумгаите, Баку и других регионах Азербайджана, и т.д., можно констатировать исключительно полный характер статуса беженцев-армян из Азербайджанской ССР и на ущербный характер статуса беженцев для азербайджанцев из Армянской ССР (т.к. исход азербайджанцев из Армении был вызван во многом причинами морального характера, не было насилия к беженцам, полная или почти полная непотеря собственности, правительство Армянской ССР впоследствии компенсировало значительную часть материальных потерь беженцев-азербайджанцев, перечислив соответствующие суммы Азербайджанской ССР, и т.д.). Кроме этого, значительная часть проживающих в Арм.ССР азербайджанцев (свыше 80 тыс. человек) в 1988-1989 гг. на значительно более выгодных для себя условиях обменяла свои дома или квартиры с беженцами-армянами из Аз.ССР (большая часть которых уже была вынуждена покинуть Аз.ССР, но которые пока еще

сохраняли юридические права на принадлежащую им там недвижимость). Следует также напомнить, что зачастую к беженцам-азербайджанцам необоснованно причисляются также лица, которые, оставшись без жилья и крова, были вынуждены покинуть северные районы Арм.ССР вследствие разрушительного Спитакского землетрясения 7 декабря 1988 г. Данная весьма многочисленная категория лиц азербайджанской национальности (около 80 тыс. человек) вообще не может претендовать на статус беженцев из Армении по той просто причине, что они, как и сотни тысяч других жителей пострадавших от землетрясения северных районов Арм.ССР, были вынуждены исключительно по социально-экономическим причинам в период после 7 декабря 1988 г. выехать в различные регионы бывшего Советского Союза в поисках жилья и работы, при этом получив значительные материальные компенсации от правительства Арм.ССР как жертвы стихийного бедствия;

2. Вопрос вынужденных переселенцев-азербайджанцев из контролируемых территорий НКР и вопрос вынужденных переселенцев-карабахских армян из контролируемых АР территорий – это исключительно вопрос между НКР и АР, но не РА или кого бы то ни было. Статус карабахских армян из контролируемых ныне АР территорий НКР (Мартуни, Мартакерт и Шаумян) – это статус вынужденных переселенцев, так как данные территории охватывались действиями Декларации о независимости НКР от 2 сентября 1991 г. и, самое главное, Референдумом о независимости НКР от 10 декабря 1991 г.;

Итак, в контексте рассматриваемой нами проблемы существуют следующие категории лиц:

1. Беженцы-армяне из Азербайджанской ССР;
2. Вынужденные переселенцы-армяне из части районов Мартуни, Мартакерта и Шаумяна;
3. Беженцы-азербайджанцы из бывшей НКАО;
4. Вынужденные переселенцы-азербайджанцы из контролируемых НКР территорий Низинного Карабаха.

НКР, учитывая, как минимум, собственную моральную ответственность перед беженцами из Азербайджанской ССР, может пойти на признание за ними права на получение гражданства НКР в наиболее упрощенном порядке. При этом НКР может оставить за собой право предоставить данной категории лиц возможность расселяться на территориях, контролируемых ею, исходя из того, что большинство из указанных лица, во-первых, в наибольшей степени пострадали от данного конфликта как в моральном, так и в материальном плане, во-вторых, до момента своего насильственного изгнания, имевшего характерные признаки геноцида и этнической чистки, были гражданами Азербайджанской ССР и СССР². То есть, до момента своего изгнания они находились в устойчивой политико-правовой связи сначала с Азерб.ССР, а уже через нее с единым Союзом ССР. А поэтому они имеют право селиться на территориях бывшей Азерб.ССР, так как в данный момент обладают статусом беженца, который в свою очередь носит временный характер и предполагает тем самым возможность возвращения данных лиц на места их последнего гражданства. Ими являются и территории бывшей Азерб.ССР (Низинный Карабах), контролируемые силами НКР и где может быть обеспечено безопасное пребывание и безопасное развитие для всех лиц, пострадавших от конфликта³.

Это связано с тем, что Низинный Карабах, в отличие от других территорий под юрисдикцией НКР, имеет намного большие возможности для размещения и обеспечения нормальной жизнедеятельности указанной категории людей, чем те районы республики, которые в советское время были репрессивно ограничены рамками бывшей НКАО. Для сравнения следует напомнить, что за годы советской власти количество армян-выходцев из НКАО, проживающих в остальных регионах Аз.ССР, в 5-6 раз превышало армянское население собственно НКАО (хотя этому способствовали не только объективные социально-экономические причины и ограниченность природных и материальных средств, но и откровенная государственная политика властей Советского Азербайджана по выселению армян из НКАО, в результате которой к концу 1980-х гг. автономия покинуло свыше 80% ее насе-

ления). Однако, данные территории Низинного Карабаха тем не менее не являются достаточной материальной компенсацией для тех бывших граждан Аз.ССР, которые покинули эту республику в 1988-1990-х гг. в результате массовых гонений и геноцида. Качественное сопоставление того недвижимого имущества, которое имели армянские граждане бывшей Аз.ССР, жившие в г. Баку, Кировобаде, Сумгаите и др., показывает, что речь примерно о 100 тысячах квартир и собственных домов, оставленных ими в результате депортации и этнических чисток. Учитывая тот факт, что армяне в Аз.ССР, имея своеобразный профессиональный ценз (в частности, они традиционно составляли большинство ведущих специалистов в нефтяной промышленности Советского Азербайджана и т.д.) и уровень высшего образования, находились в лучшем материальной состоянии, чем остальное население бывшей Аз.ССР (в том числе населенных к концу 1980-х гг. азербайджанцами районов Низинного Карабаха), некоторые имели по 2-3 квартиры и т.д., это не может быть достаточной гарантией и компенсацией за их потери. Вместе с тем, речи не может идти о том, что они могут вернуться в прежние места своего проживания, учитывая перманентную практику больших и малых геноцидов в отношении армянского населения, осуществляемых любыми властями Азербайджана в течение всего прошлого века. Если даже в советский период, когда наличие сильной центральной власти, которая в значительной мере контролировала власть на всех вертикалях, не смогло предотвратить проявление перманентных репрессий, дискриминации в отношении армян Азербайджана, приведшее, в конце концов, к геноцидным действиям против армян в Сумгаите в 1988 г., в Баку в 1990 г., и далее в остальных армянонаселенных районах Азербайджана, то как нынешний Азербайджан, где арменофобия и человеконенавистничество введено в ранг государственной политики, может обеспечить безопасность и нормальную жизнедеятельность бывших граждан Аз.ССР. Поэтому единственным выходом может являться этническое размежевание и единственными территориями, где репрессированные бывшие граждане Аз.ССР может быть предоставлена возможность безопасного проживания, являются райо-

ны Низинного Карабаха, находящиеся под юрисдикцией НКР.

Вместе с тем, уже исходя из того, что НКР может предоставить определенные гарантии безопасности и, соответственно, взять данную категорию лиц под свою непосредственную государственную защиту, появляется необходимость оформления политико-правовой связи между указанными лицами и НКР в виде гражданства последней. Указанная категория лиц, которая покинула страну своего предыдущего гражданства (Азерб.ССР и через нее единого СССР), имеет право на получение гражданства НКР по признанию, исходя, как минимум, из того факта, что когда-то НКАО входило в состав Азерб.ССР (формально, оставив в стороне законность такого вхождения) и поэтому является в определенной степени правопреемницей Азерб.ССР, так как:

1. Ныне существующая АР отказалась быть правопреемницей Азерб.ССР и, приняв Декларацию от 30 августа 1991 г., провозгласила существовавшую в 1918-1920 гг. АР своей предшественницей в правовом смысле;
2. Так как АР не является правопреемницей Азерб.ССР, она не может претендовать в абсолютном, не терпящем никакого контраргумента смысле на всю территорию бывшей Азерб.ССР. Таким контраргументом в правовом смысле выступает «эффективный контроль» НКР над теми своими историческими территориями, над которыми ни Азербайджанская Демократическая Республика «образца 1918-1920 гг.», ни Азербайджанская Республика «образца 1990-х – 2000-х гг.» никогда такого контроля не осуществляли, равно как и не имели тех легитимно установленных или признанных международным сообществом границ, на которые в настоящее время предъявляет претензии руководство Азербайджана. В частности, напомним, что образованная в 1918 г. в результате турецкой агрессии в Закавказье и впервые появившаяся на политической карте АДР предъявило необоснованные территориальные претензии ко всем соседним государствам на территории от Баку до Батуми, представив в 1919 г. в Лигу наций соответствующий документ. Однако Лига наций не посчитала эти претензии АДР

законными (что явилось главной причиной отказа Лиги де-юре признания АДР) и данное государство покинуло политическую карту мира без международно признанных и легитимных границ. Азербайджанская Республика, провозглашенная в 1991 г., фактически вернулась к правовым реалиям 1918-1920 гг., тем самым став правопреемницей государства, не имевшего международно признанных границ, и соответственно, каких либо прав на территории, ныне находящиеся под юрисдикцией НКР. Более того, даже принятие Азербайджана в ООН, ОБСЕ и ряд других международных организаций (равно как и остальных постсоветских государств) явилось следствием инерции международной правосубъектности СССР и не предполагало какого-то признания этими организациями тех границ и территорий, на которые сейчас предъявляет права официальный Баку;

3. Армяне наравне с азербайджанцами были государствообразующей нацией созданной в 1920-гг. Азербайджанской ССР хотя бы в силу того факта, что имели единственное на территории Азерб.ССР национальное образование и остались тем государственным образованием, которое несет ответственность за всех армян, проживавших до 30 августа 1991 г. на территории Азерб.ССР. Поэтому армяне-беженцы из Азерб.ССР имеют право претендовать на получение гражданства НКР по признанию.

Что касается азербайджанского населения бывшей НКАО, то его большая часть покинула места своего компактного расселения после провозглашения Декларации независимости 2 сентября 1991 г. и после референдума 10 декабря того же года, в результате войны, начатой Азербайджаном. Причем возможность участвовать в референдуме у азербайджанцев была, никто не запрещал им участвовать в нем, но с их стороны он был, в основном, проигнорирован. Несмотря на активное участие в борьбе против законного права подавляющего большинства населения Карабаха на создание независимого государства, НКР может сохранять за данной категорией лиц право на возвращение и реинтеграцию в

государство и гражданское общество Карабаха в качестве полноправных граждан.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

НКР, используя соответствующие международные нормы, может реализовать свое законное право на их применение к ситуации неопределенности как со своими ВПЛ (из районов Шаумяна, Мартуни и Мартакерта), так и с гражданами бывшей Азерб.ССР (вне зависимости от их национальности), пребывающими ныне в статусе беженцев. Здесь мы основываемся на общем принципе временного характера статусов беженцев и ВПЛ, что подразумевает под собой постоянные пути нахождения способов по закреплению соответственно постоянного характера статуса данных лиц в виде предоставления гражданства, и на соответствующие данному принципу конкретные положения, обозначенные в действующих международно-правовых актах. Логичным продолжением данной политики должно быть предоставление лицам, обладающим на данный момент статусом беженца или ВПЛ, права на заселение на территориях, контролируемых НКР, уже в качестве полноправных граждан этой республики. НКР не должно мириться с временным статусом данных лиц, которые в свою очередь не могут находиться бесконечно долгое время в переходном статусе своего политико-правового существования. Причем, если АР не идет на контакт с НКР по указанному выше вопросу, то Степанакерт в этом случае может действовать самостоятельно, так как АР не желает брать за основу ни существовавшие при Азерб.ССР квазиграницы искусственно и незаконно ограниченной в территориальном аспекте НКАО, ни вести переговоры о выяснении вопросов и своей материальной ответственности, связанных с реальной помощью тем лицам, которые в наибольшей степени пострадали именно из-за развязанного ею вооруженного конфликта⁴.

В политико-правовом измерении понятия «гражданство» на первый план выступает двусторонняя, взаимозависимая связь че-

ловека и государства, при этом государство, в силу существования данной связи и ее развития, несет главную и в большинстве случаев исключительную ответственность за свободное развитие человека, могущее быть таковым только в условиях его безопасной жизнедеятельности. Поэтому, основываясь на универсальных нормах международного права⁵, а также на нормах, непосредственно касающихся обсуждаемого вопроса по ВПЛ⁶, НКР имеет полное право предоставления статуса граждан лицам, которые пожелают поселиться на постоянное местожительство на контролируемых ею территориях.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Согласно Статье 1-й Устава ООН: «Организация Объединенных Наций преследует Цели:

1. Поддерживать международный мир и безопасность... и проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира...».

² По ст.33 Конституции СССР 1977 г.: «В СССР установлено единое союзное гражданство. Каждый гражданин союзной республики является гражданином СССР. Основания и порядок приобретения и утраты советского гражданства определяется Законом о гражданстве СССР».

³ Надо подчеркнуть, что данные территории, несмотря на их однозначную важность с точки зрения обеспечения безопасности и жизнеспособности НКР, для нас в рассматриваемом измерении конфликта представляют интерес только исключительно с гуманитарной точки зрения.

⁴ Речь идет об исключительной материальной ответственности азербайджанских властей перед всеми категориями беженцев и ВПЛ (вне зависимости от их национальности), пострадавших в ходе конфликта, так как именно власти Азербайджана являлись инициаторами начала военных действий.

⁵ *Всеобщая декларация прав человека 1948 г.*: ст. 6 «Каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности» и ст. 15 «Каждый человек имеет право на гражданство».

⁶ Одно из основополагающих положений *Руководящих принципов* (принцип 3) устанавливает, что «на национальные власти возлагается основная обязанность и ответственность за предоставление защиты перемещенным внутри страны лицам, находящимся под ее юрисдикцией».